

Научная статья
УДК НЕТ
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/127-134>

Тактическое ядерное оружие КНДР как военный и дипломатический инструмент

Анастасия Олеговна БАРАННИКОВА

Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, Россия, aobarannikova@gmail.com

Аннотация. В данной статье проанализированы основные причины интереса руководства КНДР к развитию тактического оружия с перспективой дальнейшего оснащения его ядерными зарядами и рассмотрены возможные сферы его применения. Было выявлено, что помимо военного применения тактическое ядерное оружие может стать эффективным средством дипломатии и аргументом для возобновления диалога КНДР и США. В зависимости от позиции международного сообщества и США в частности, ТЯО КНДР может либо способствовать возобновлению диалога и стабилизации в СВА, либо вызвать дополнительные риски и угрозы для безопасности и режима нераспространения.

Ключевые слова: тактическое оружие, ракетная дипломатия, КНДР, США, безопасность СВА, режим нераспространения

Для цитирования: Баранникова А.О. Тактическое ядерное оружие КНДР как военный и дипломатический инструмент // Известия Восточного института. 2022. № 3. С. 127–134. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/127-134>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-1/127-134>

Tactical nuclear weapons of the DPRK as a military and diplomatic tool

Anastasia O. BARANNIKOVA

Admiral Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok, Russia, aobarannikova@gmail.com

Abstract. This article analyzes the main motivational factors of the DPRK leadership for the development of tactical weapons with the prospect of further equipping them with nuclear charges and considers possible areas of their application. The differences between such weapons and strategic weapons are taken into account in terms of arms control and the perception by major powers. It was revealed that, in addition to the military use of tactical nuclear weapons, it can become an effective means of diplomacy and an argument for resuming the dialogue between the DPRK and the United States. Particularly, it will allow the North Korean leadership to switch from the tactics of direct intimidation of the United States to pressure on their allies in Asia, which, if ignored, can lead to serious image losses for the United States. Depending on the position of the international community and the United States in particular, North Korean TNW can either contribute to the resumption of dialogue and stabilization in Northeast Asia, or cause additional risks and threats to security and the nonproliferation regime.

Keywords: tactical weapon, missile diplomacy, DPRK, USA, NEA security, nonproliferation regime

For citation: Barannikova A.O. Tactical nuclear weapons of the DPRK as a military and diplomatic tool // Oriental Institute Journal. 2022. № 3. P. 127–134. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-3/127-134>

С началом пандемии коронавируса в 2020 году многие проблемы безопасности Северо-Восточной Азии (СВА), в том числе и ядерная проблема Корейского полуострова, временно отошли на второй план. Однако в последние месяцы Корейский полуостров вновь становится центром притяжения внимания международного сообщества. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) прекратила свой добровольный мораторий на запуски ракет большой дальности. Только с января 2022 года КНДР провела свыше 30 испытательных ракетных пусков, в том числе и ракет промежуточной и межконтинентальной дальности. И эти испытания, вероятно, не последние. Судя по возросшей активности на судовой верфи в Синпхо [7], на ядерном полигоне Пхунгери [10] и в атомном центре в Ёнбене [12], КНДР в ближайшее время может провести испытания и баллистических ракет подводных лодок, и ядерных зарядов малой мощности для своих тактических систем, и осуществить вывод на орбиту военных спутников. Военные парады и выставки вооружений, проведенные в Пхеньяне за последние два года, показывают, что КНДР активно работала над совершенствованием имеющихся систем оружия и созданием новых.

© Баранникова А.О., 2022

Следует заметить, что на фоне запусков межконтинентальных баллистических ракет (МБР) испытания других систем оружия КНДР, например, тактических, практически остались без внимания международного сообщества и не вызвали негативной реакции даже со стороны наиболее вероятного противника КНДР – США. Вплоть до 2021 года это можно было объяснить особыми отношениями между лидерами КНДР и США – Ким Чен Ыном и Дональдом Трампом и надеждой на возобновление прерванного двустороннего диалога. Однако когда стало ясно, что переговоры двух стран зашли в тупик, а новая администрация президента США заняла жесткую и консервативную позицию в отношении КНДР, отсутствие прежней реакции на испытательные пуски тактических систем КНДР можно объяснить либо тем, что проведя испытания МБР, КНДР повысила порог терпимости международного сообщества до степени, когда испытания ракет меньшей дальности уже не считаются серьезной угрозой, либо тем, что США пытаются не привлекать слишком много внимания к северокорейским тактическим системам. И на это есть серьезные причины. Тактическое оружие в ядерном оснащении может оказаться более эффективным и решающим как в гипотетическом конфликте, так и с точки зрения дипломатии. Это понимают и в КНДР, судя по тому, что страна сосредоточила свои усилия на развитии подобных систем. Недавняя активизация на полигоне Пхунгери, по мнению экспертов, связана с необходимостью КНДР в испытаниях ядерных зарядов малой мощности, то есть опять же вызвана задачами развития тактических систем оружия (хотя, в принципе, это могут быть и любые другие испытания для решения задач, поставленных 8-м съездом Трудовой партии Кореи¹).

Тактические системы, которыми обладает КНДР

В конце 2018 года КНДР провела испытания некоего "ультрасовременного тактического оружия", на которых лично присутствовал глава государства [14]. С 2019 года количество испытаний систем, называемых в официальных СМИ КНДР "тактическими", участилось. Так, были проведены испытания твердотопливных БР малой дальности KN-23 (сравниваемые с российскими "Искандер" и южнокорейскими Hyunmoo), KN-24 (сравниваемые с ATACMS), противокорабельные крылатые ракеты KN-19, крупнокалиберные реактивные системы залпового огня (РСЗО) KN-25, гиперзвуковые ракеты, а также северокорейская версия боевого железнодорожного ракетного комплекса (БЖРК).

В ходе 8-го съезда Трудовой партии Кореи (ТПК) в январе 2021 года Ким Чен Ын заявил о разработке в стране "тактического ядерного оружия включая тактические ракеты нового типа" и поставил задачу и дальше "разрабатывать тактическое ядерное оружие для применения его в современной войне в качестве различных средств по целям боевых заданий и объектам удара" [6].

В научной среде нет ясности о том, что КНДР подразумевает под словом "тактический". Имеются ли в виду ядерные ракеты малой дальности или любые системы оружия с дальностью меньше континентальной. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать международные определения тактического ядерного оружия (ТЯО), хотя и они довольно расплывчаты. С одной стороны, тактическим называют оружие, не являющееся стратегическим. В разных странах это ракеты класса "земля-земля", "земля-воздух", "воздух-воздух", оперативно-тактические ракетные комплексы (ОТРК), баллистические ракеты малой дальности (БРМД), ствольная артиллерия, авиационные бомбы, крылатые и противокорабельные ракеты, торпедное вооружение, противоракетные системы, инженерные и морские мины и т.д. По своему назначению ТЯО предназначено для применения вблизи линии фронта и в ближнем тылу неприятеля, а стратегическое – для поражения глубокого тыла неприятеля [2; 11]. Исходя из этого, ТЯО, как правило, не требует носителей большой и межконтинентальной дальности.

¹ 8-й съезд Трудовой партии Кореи состоялся в Пхеньяне 5-12 января 2021 года. В ходе съезда были подведены итоги развития ракетно-ядерной программы КНДР за прошедшую пятилетку и поставлены задачи, в числе которых работа над ракетами с разделяющейся головной частью (РРГЧ), атомной подводной лодкой и т.д.

Тем не менее есть мнения о том, что нестратегического ядерного оружия не существует в принципе, так как любое применение ЯО является стратегическим по природе и последствиям [1]. Хотелось бы добавить, что не только ядерное, но и любое тактическое оружие, если оно тем или иным образом может переломить ход конфликта (как военного, так и политического), становится стратегическим.

Официально тактическими считаются системы, не обозначенные как "стратегическое ядерное оружие" в договорах об ограничении стратегических вооружений, то есть не являющиеся стратегическими и не имеющие межконтинентальную дальность. Однако исследователи отмечают, что данная классификация отражает мышление и реалии крупных держав и в то же время игнорирует особенности и характеристики ядерных арсеналов других стран [4; 17]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, тем более что крупные страны вроде США и региональные державы вроде КНДР изначально поставлены в разные географические условия и их ТВД, наиболее вероятный противник и ядерная доктрина существенно различаются.

Если предположить, что КНДР вкладывает в определение "тактический" тот же смысл, что и крупные державы, то к ее тактическому оружию можно отнести все вышеупомянутые системы, которые страна испытала и продемонстрировала за последние годы. Не каждая из тактических систем, имеющих в наличии у КНДР, является ядерной. Однако все они могут быть двойного назначения – способными нести как ядерную, так и конвенциональную боевую часть (БЧ). Впервые официальные источники КНДР связали испытания тактических систем с "тактическим ЯО" в апреле 2022 года [13]. Однако это не означает, что испытанная БРМД – первая тактическая ракета, способная нести ЯО. Эксперты указывают, что и более ранние северокорейские БРМД, а также относительно новые системы KN-23 и KN-24 – двойного назначения [16]. Если учесть, что еще в январе 2021 года Ким Чен Ын заявлял о том, что "осуществлены миниатюризация, облегчение, стандартизация ядерного оружия и превращение его в тактическое оружие", то можно предположить, что любая из тактических систем, проходивших испытания после января 2021, может быть оснащена ЯО. Намек на двойное назначение тактических систем, кстати, содержится и в докладе 8го съезда: "разработано сверхсовременное тактическое ядерное оружие, такое как тактическая ракета нового типа и крылатая ракета средней и большой дальности, обычные боеголовки которых по своей мощности имеют абсолютный перевес в мире..." [6]. Данное заявление указывает на вероятность оснащения систем, разрабатываемых как ТЯО, обычными боеголовками. И наоборот. При этом вероятно, что не все тактические ракеты того или иного типа будут оснащены ядерными боеголовками, если учесть, что для производства такого количества боеголовок потребуется время.

ТЯО и доктрина

Интерес КНДР к тактическому ядерному оружию официально может быть аргументирован наличием такого же оружия у наиболее вероятного противника и подозрениями северокорейского руководства в сохранении и размещении дополнительного ТЯО США на Юге Корейского полуострова. С практической точки зрения выбор в пользу ТЯО обусловлен, прежде всего, эффективностью в любом региональном конфликте. КНДР может использовать ТЯО не только против баз США на Юге Корейского полуострова и в Японии. При различных вариантах будущего развития событий в регионе эти системы позволят КНДР сдерживать РК, Китай и Россию. КНДР создает и испытывает системы оружия, направленные не только на решение сиюминутных задач и нейтрализацию текущих угроз, но и для сдерживания угроз, которые могут возникнуть в будущем. А в этом будущем противником могут оказаться вполне дружественные сегодня соседние страны. Несмотря на многолетнюю риторику, США – не единственный (и не исключено, что не самый главный) противник, и если для сдерживания США достаточно МБР в ядерном оснащении, то против соседних стран гораздо эффективнее будет ТЯО.

Ядерная доктрина КНДР предполагает создание такого потенциала, который мог бы гибко реагировать как на ядерные, так и на неядерные угрозы и быть

многочисленным и диверсифицированным. ТЯО как раз обладает данными характеристиками. Оно отличается разнообразием носителей, живучестью и мобильностью. Большинство систем оружия, которые можно отнести к ТЯО – двойного назначения, т.е. могут быть оснащены как ядерными, так и неядерными боеголовками, вводя в заблуждение наиболее вероятного противника относительно количества единиц ЯО у КНДР. Отметим, что у иностранных исследователей до сих пор нет ясности относительно оснащенности той или иной тактической системы КНДР ядерной боеголовкой и даже подобных планов. Невозможность для наиболее вероятного противника понять, оснащена ли та или иная ракета ЯО или обычной БЧ, является частью северокорейской стратегии сдерживания через неопределенность.

Имеющиеся на вооружении КНДР тактические системы позволяют обеспечить живучесть и мобильность ракетно-ядерного потенциала КНДР в целом. ТЯО может быть легко рассредоточено по всей стране, а контроль над ним может быть делегирован разным ведомствам и военным чиновникам. Хотя КНДР неоднократно давала понять, что только Ким Чен Ын может отдать приказ о применении ЯО [8; 9], в случае конфликта КНДР может взять на вооружение тактику, приписываемую Пакистану – вывести ТЯО из-под контроля Ракетных войск стратегического назначения Корейской народной армии (РВСН КНА) с целью объединения с обычными войсками для отражения атаки противника [3]. Такая децентрализация ЯО в случае ее осуществления могла бы обезопасить северокорейский потенциал и улучшить способности нанесения ответного удара даже в случае "обезглавливания" и нарушения системы управления ЯО. С этой точки зрения интересно отсутствие главы государства в ходе испытаний некоторых систем. С одной стороны, это может свидетельствовать о второстепенности некоторых испытываемых систем. С другой стороны, это может намекать на будущую децентрализацию или как минимум делегирование ответственности за ТЯО другим высокопоставленным чиновникам. Не исключено также, что намеки на делегирование контроля над отдельными видами вооружения не отражают реальность, а призваны убедить вероятного противника, что "обезглавливание" не лишит КНДР возможности нанести ядерный удар.

Хотя ошибочно полагать, что ТЯО – всегда маломощное оружие [5], велика вероятность, что ТЯО КНДР будет оснащено маломощным ЯО. Это выгодно экономически и технически. КНДР уже продемонстрировала возможности создания маломощных боеголовок – за исключением последних ядерных испытаний она проводила испытания зарядов именно малой мощности.

С одной стороны, КНДР может эффективно использовать даже маломощное ЯО для сдерживания США – из-за низкого порога приемлемости ущерба последних. В таком случае ЯО малой мощности может быть как тактическим, так и стратегическим с дальностью достигающей континентальной части США. С другой стороны, этот же уровень нетерпимости ущерба США может стать аргументом для отказа от использования ЯО малой мощности для нанесения первого удара в реальном конфликте. ЯО малой мощности остается ЯО, и его применение с точки зрения международного права и норм чревато теми же последствиями, что и применение заряда большой мощности. Так же, как и возможным асимметричным ответом США. Например, в ответ на применение КНДР маломощного ЯО США могут ответить более мощными ядерными зарядами. Применение маломощного ТЯО на собственной территории против превосходящих сил противника в случае вторжения чревато высоким риском радиационного заражения небольшой территории КНДР (хотя решающими будут погодные факторы). Поэтому КНДР модернизирует не только ядерные, но и обычные вооружения, которые могут быть задействованы в случае такого вторжения.

С другой стороны, ТЯО любой мощности, хоть возможно и не станет оружием первого удара, сможет повысить выживаемость ядерного потенциала КНДР в целом и обеспечить нанесение ответного удара. С учетом того, что тактическое ЯО может быть рассредоточено по всей стране и отсутствия у противника точных

данных о местоположении и количестве единиц ЯО, вероятность нанесения ответного удара хотя бы по базам США в Северо-Восточной Азии будет довольно высокой.

Дипломатия

ТЯО, помимо уже перечисленных характеристик и аргументов в пользу его разработки, может стать одним из инструментов внешней политики КНДР и ее ракетно-ядерной дипломатии. В условиях отсутствия диалога с США ракетно-ядерная дипломатия становится практически единственным способом взаимодействия с оппонентами. Вплоть до начала своего добровольного моратория на ядерные испытания и запуски ракет большой дальности КНДР осуществляла такое воздействие главным образом на США, проводя демонстрации и испытания МБР, способных доставить ядерный заряд на их территорию. Хотя в свое время двусторонний обмен угрозами и эскалация напряженности привели к историческому саммиту США и КНДР в Сингапуре в 2018 году, на позицию США по ядерному вопросу на КП в целом северокорейские МБР особо не повлияли. КНДР по-прежнему необходим хотя бы формальный диалог с США для сдерживания влияния Китая, но этот диалог ни в коей мере не должен негативно отразиться на имидже лидера КНДР внутри страны. С этой точки зрения США должны пойти на ряд уступок перед КНДР прежде чем станет возможным возобновление переговоров.

Вероятно, с этой целью КНДР и сосредоточилась на испытаниях тактических систем. Чередование испытаний МБР и тактических систем не только вызвано техническими потребностями и связано с выполнением задач 8-го съезда по модернизации ядерного потенциала страны [6]. Оно также является своеобразной ракетной дипломатией. И если МБР можно расценивать как прямой сигнал в адрес США, то ТЯО идеально подходит для оказания давления на союзников США в США – РК и Японию. При этом испытания ТЯО не вызывают столь резко негативной реакции международного сообщества, какую вызывали, например, МБР и ракеты промежуточной/большой дальности, а значит, их можно проводить как угодно часто и даже во время пауз в переговорах с другими странами. Вероятно, США не воспринимают ТЯО КНДР в качестве угрозы в силу вышеупомянутого великодержавного мышления. ТЯО не является стратегическим оружием, не угрожает континентальной части территории США и, следовательно, не вызывает обеспокоенности ВПР США и резонанса в СМИ.

Однако северокорейское тактическое оружие, способное поразить цели на территориях РК и Японии, представляет вполне реальную военную угрозу для азиатских союзников США. Помимо своих технических преимуществ ТЯО является еще и эффективным психологическим оружием. Порог применения тактического и/или маломощного ЯО относительно низок, что в сочетании с "тактикой безумца" и стратеминым мышлением руководства КНДР эффективно работает на устрашение противника. В случае игнорирования опасений РК и Японии США рискуют дальнейшим ухудшением имиджа сильного и надежного союзника, что в дальнейшем может привести к размыванию альянсов и даже расширению "ядерного клуба". Реагирование на данную угрозу путем демонстративного возвращения американского ТЯО на Корейский полуостров не только не нейтрализует северокорейское ТЯО и подстегнет КНДР к дальнейшей модернизации вооружения, но и будет воспринято в качестве угрозы Китаем и Россией со всеми вытекающими последствиями вроде гонки вооружений. По сути, у США нет иных вариантов решения проблемы северокорейского ТЯО, кроме переговоров с КНДР. Вероятно, на это и рассчитывает КНДР, проводя демонстрации данных систем оружия.

И не исключено, что в будущем именно ТЯО КНДР заставит США изменить свою позицию и сесть за стол переговоров. Но для того, чтобы данные переговоры были успешными, необходимо пересмотреть не только повестку будущих переговоров, но и отношение международного сообщества к ядерному статусу КНДР в целом. Тем более что уже наметились сдвиги в восприятии северокорейской ракетно-ядерной программы, вызванные отчасти изменением глобального порядка, противостоянием США и Китая и коллективного Запада и России. В качестве при-

мера можно взять хотя бы использование Россией и Китаем права вето при голосовании в СБ ООН 26 мая 2022 года по проекту резолюции США, предполагающей ужесточение санкций в отношении КНДР. Тем не менее изменение отношения к северокорейской ядерной программе не предполагает ее игнорирования. С КНДР можно и необходимо договариваться, но не о недостижимой "денуклеаризации", а, например, о контроле над вооружениями. Такие переговоры были бы куда более равноправными и учитывающими интересы всех сторон, а значит, и вызвали бы больше понимания у северокорейского руководства. Сам выбор северокорейского руководства в пользу ТЯО, которое не охвачено договорами и механизмами контроля вооружений позволяет предположить, что КНДР может в будущем пойти на переговоры и даже согласиться присоединиться к инициативам по контролю/ограничению стратегических вооружений в обмен на реинтеграцию в мировую торговую-экономическую систему. При этом ТЯО, не являющее стратегическим и при этом наиболее эффективное для КНДР, никакие ограничения не затронут.

В случае продолжения контрпродуктивного подхода США к КНДР, состоящего из исключительно санкций и давления и игнорирования опасений союзников, не исключен и негативный сценарий развития событий в регионе. А именно союзники США могут вступить на путь ядерного вооружения, стремясь обезопасить себя от нынешних и будущих угроз. Опросы показывают, что в РК резко вырос процент людей, поддерживающих собственное ЯО [15]. В случае появления ЯО у РК такое же оружие непременно появится у Японии. Дистанцирование США в случае с Афганистаном и в нынешней ситуации вокруг Украины могло натолкнуть и РК, и Японию на мысль, что в случае конфликта в Северо-Восточной Азии им придется защищать себя самостоятельно и на помощь США лучше не рассчитывать. Несмотря на громкие заявления нового президента РК об укреплении связей и развитии альянса с США, последние стремительно теряют свою состоятельность и авторитет как союзник. Эта утрата авторитета и риск остаться один на один с куда более серьезными военными угрозами, чем северокорейские ТЯО, могут привести РК и Японию к вынужденному принятию политических решений о развитии военных ядерных программ.

Распространение может произойти и по инициативе КНДР. В случае, если КНДР не сможет обеспечить свою экономику "нормальными" способами – торговлей или хотя бы получением помощи – она может начать продавать ракетные технологии другим странам и даже негосударственным акторам. ТЯО, в отличие от стратегических систем, гораздо легче скрытно транспортировать и таким образом поставлять покупателям.

Таким образом, ТЯО КНДР несет как риски для регионального режима нераспространения, так и перспективы возвращения к диалогу КНДР-США и хотя бы временной нормализации ситуации в Северо-Восточной Азии. Сценарий развития событий будет определяться позициями стран региона и их отношением к ядерному статусу КНДР.

Литература

1. Белоус В. Тактическое ядерное оружие на рубеже XXI века // Центр военно-политических исследований. 20.03.1999. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23372> (дата обращения: 3.07.2022)
2. Лата В.Ф., Вильданов М.П., Бондарев В.М. Тактическое ядерное оружие // ПИР-Центр. URL: <https://www.pircenter.org/sections/201-takticheskoe-yadernoe-oruzhie> (дата обращения: 3.07.2022)
3. Ashley J. Tellis. Striking Asymmetries Nuclear Transitions in Southern Asia // Carnegie Endowment for International Peace. 18.07.2022. URL: https://carnegieendowment.org/files/202207-Tellis_Striking_Asymmetries-final.pdf (дата обращения: 1.08.2022)
4. Catherine M. Kelleher, Scott L. Warren. Getting to Zero Starts Here: Tactical Nuclear Weapons // Arms Control Today. 2.20.2009. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2009-10/getting-zero-starts-here-tactical-nuclear-weapons> (дата обращения: 5.07.2022)
5. Eva Lisowski. Potential Use of Low-Yield Nuclear Weapons in a Korean Context // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2022. N. 5: sup1. Pp. 85-100. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/25751654.2022.2057672> (дата обращения: 1.08.2022)
6. Great Programme for Struggle Leading Korean-style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK // KCNA. 9.01.2021. URL: <http://kcnk.kp>

(дата обращения: 10.01.2021)

7. Joseph S. Bermudez Jr., Victor Cha and Jennifer Jun. Unusual Movement of the 8.24 Yongung Experimental Ballistic Missile Submarine at Sinpo South Shipyard // *Beyond Parallel*. 29.03.2022. URL: <https://beyondparallel.csis.org/unusual-movement-of-the-8-24-yongung-experimental-ballistic-missile-submarine-at-sinpo-south-shipyard/> (дата обращения: 1.04.2022)

8. Kim Jong Un's New Year Address // *Rodong Sinmun*. 2.01.2018. URL: <http://www.rodong.rep.kp> (Дата обращения: 3.07.2022) дата

9. Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // *KCNA*. 1.04.2013. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 1.04.2022)

10. North Korea: satellite images suggest building work at nuclear test site for first time since 2018 // *The Guardian*. 8.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/08/north-korea-satellite-images-suggest-building-work-at-nuclear-test-site-for-first-time-since-2018> (дата обращения: 1.04.2022)

11. Nuclear Matters Handbook 2020 // Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters. 02.2020. URL: <https://man.fas.org/eprint/nmhb2020.pdf> (дата обращения: 1.08.2022)

12. Olli Heinonen, Peter Makowsky. North Korea's Yongbyon Nuclear Center: In Full Swing // *38 North*. 3.03.2022. URL: <https://www.38north.org/2022/03/north-koreas-yongbyon-nuclear-center-in-full-swing/> (дата обращения: 1.04.2022)

13. Respected Comrade Kim Jong Un Observes Test-fire of New-type Tactical Guided Weapon // *Rodong Sinmun*. 17.04.2022. URL: <http://www.rodong.rep.kp> (Дата обращения: 3.07.2022)

14. Supreme Leader Kim Jong Un Supervises Newly Developed Tactical Weapon Test // *KCNA*. 16.11.2018. URL: <http://kcna.kp> (дата обращения: 3.07.2022)

15. Toby Dalton, Karl Friedhoff, Lami Kim. Thinking Nuclear: South Korean Attitudes on Nuclear Weapons // *The Chicago Council on Global Affairs*. 21.02.2022. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/research/public-opinion-survey/thinking-nuclear-south-korean-attitudes-nuclear-weapons> (дата обращения: 1.03.2022)

16. Vann H. Van Diepen, Daniel R. Depetris. Putting North Korea's New Short-Range Missiles Into Perspective // *38 North*. 5.09.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/09/vvandiependdepetris090519/> (дата обращения: 3.07.2022)

17. William Potter, Nikolai Sokov. Tactical Nuclear Weapons: The Nature of the Problem // *James Martin Center for Nonproliferation Studies*. 4.01.2001. URL: https://web.archive.org/web/20100408195529/http://cns.miis.edu/reports/tnw_nat.htm (дата обращения: 1.08.2022).

References

1. Belous V. Tactical nuclear weapons at the turn of the 21st century // *Center for Military-Political Research*. 20.03.1999. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23372> (accessed 3.07.2022) (In Russ.)

2. Lata V.F., Vil'danov M.P., Bondarev V.M. Tactical nuclear weapons // *PIR Center*. URL: <https://www.pircenter.org/sections/201-takticheskoe-yadernoe-oruzhie> (accessed 3.07.2022) (In Russ.)

3. Ashley J. Tellis. Striking Asymmetries Nuclear Transitions in Southern Asia // *Carnegie Endowment for International Peace*. 18.07.2022. URL: https://carnegieendowment.org/files/202207-Tellis_Striking_Asymmetries-final.pdf (accessed 1.08.2022)

4. Catherine M. Kelleher, Scott L. Warren. Getting to Zero Starts Here: Tactical Nuclear Weapons // *Arms Control Today*. 2.20.2009. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2009-10/getting-zero-starts-here-tactical-nuclear-weapons> (accessed 5.07.2022)

5. Eva Lisowski. Potential Use of Low-Yield Nuclear Weapons in a Korean Context // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2022. N. 5: sup1. Pp. 85-100. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/25751654.2022.2057672> (accessed 1.08.2022)

6. Great Programme for Struggle Leading Korean-style Socialist Construction to Fresh Victory. On Report Made by Supreme Leader Kim Jong Un at Eighth Congress of WPK // *KCNA*. 9.01.2021. URL: <http://kcna.kp> (accessed 10.01.2021)

7. Joseph S. Bermudez Jr., Victor Cha and Jennifer Jun. Unusual Movement of the 8.24 Yongung Experimental Ballistic Missile Submarine at Sinpo South Shipyard // *Beyond Parallel*. 29.03.2022. URL: <https://beyondparallel.csis.org/unusual-movement-of-the-8-24-yongung-experimental-ballistic-missile-submarine-at-sinpo-south-shipyard/> (accessed 1.04.2022)

8. Kim Jong Un's New Year Address // *Rodong Sinmun*. 2.01.2018. URL: <http://www.rodong.rep.kp> (accessed 3.07.2022)

9. Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // *KCNA*. 1.04.2013. URL: <http://kcna.kp> (accessed 1.04.2022)

10. North Korea: satellite images suggest building work at nuclear test site for first time since 2018 // *The Guardian*. 8.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/08/north-korea-satellite-images-suggest-building-work-at-nuclear-test-site-for-first-time-since-2018> (accessed 1.04.2022)

11. Nuclear Matters Handbook 2020 // Office of the Deputy Assistant Secretary of Defense for Nuclear Matters. 02.2020. URL: <https://man.fas.org/eprint/nmhb2020.pdf> (accessed 1.08.2022)

12. Olli Heinonen, Peter Makowsky. North Korea's Yongbyon Nuclear Center: In Full Swing // *38 North*.

3.03.2022. URL: <https://www.38north.org/2022/03/north-koreas-yongbyon-nuclear-center-in-full-swing/> (accessed 1.04.2022)

13. Respected Comrade Kim Jong Un Observes Test-fire of New-type Tactical Guided Weapon // Rodong Sinmun. 17.04.2022. URL: <http://www.rodong.rep.kp> (accessed 3.07.2022)

14. Supreme Leader Kim Jong Un Supervises Newly Developed Tactical Weapon Test // KCNA. 16.11.2018. URL: <http://kcnk.kp> (accessed 3.07.2022)

15. Toby Dalton, Karl Friedhoff, Lami Kim. Thinking Nuclear: South Korean Attitudes on Nuclear Weapons // The Chicago Council on Global Affairs. 21.02.2022. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/research/public-opinion-survey/thinking-nuclear-south-korean-attitudes-nuclear-weapons> (accessed 1.03.2022)

16. Vann H. Van Diepen, Daniel R. Depetris. Putting North Korea's New Short-Range Missiles Into Perspective // 38 North. 5.09.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/09/vvandiependdepetris090519/> (accessed 3.07.2022)

17. William Potter, Nikolai Sokov. Tactical Nuclear Weapons: The Nature of the Problem // James Martin Center for Nonproliferation Studies. 4.01.2001. URL: https://web.archive.org/web/20100408195529/http://cns.miis.edu/reports/tnw_nat.htm (accessed 1.08.2022).

Анастасия Олеговна БАРАННИКОВА, канд. ист. наук, эксперт НОЦ Морского транспорта и пространственной логистики Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток, Россия, e-mail: aobarannikova@gmail.com

Anastasia O. BARANNIKOVA, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Center for Marine Transport and Spatial Logistics, Admiral Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok, Russia, e-mail: aobarannikova@gmail.com

Поступила в редакцию

(Received) 17.08.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 17.08.2022

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2022